

— Хм. Ничего особенного, просто заброшенный тоннель.

На следующий день вечером Шэнь Цин гулял с Лу Тяньмином по горной тропе неподалёку. Он пинал камешки и спрашивал:

— ... Призраков не видел?

— С чего бы там взяться такой ерунде? — фыркнул Лу Тяньмин.

Шэнь Цин сильно сомневался, что даже если бы призрак начал размахивать руками прямо перед Лу Тяньмином, этот ярый последователь марксизма всё равно не признал бы его существования.

Они шли уже около получаса, свет в горах постепенно угасал, становилось темно. Шэнь Цин дёрнул Лу Тяньмина за рукав:

— Может, вернёмся?

— Ночью воздух лучше. Чего бояться? Я же с тобой.

— Я пить хочу, — потянулся Шэнь Цин, взяв его за руку.

— Кошелёк не взял. Что делать? Поблизости ни одного магазинчика, — нахмурился Лу Тяньмин, подумав. — Тогда лучше вернуться и попить воды.

○

Шэнь Цину было не по себе. Он, держась за руку Лу Тяньмина, медленно возвращался обратно. Горная тропа уже погрузилась во тьму. Он достал мобильный телефон, чтобы осветить путь, и уже собирался что-то сказать, как вдруг услышал за спиной низкий рык:

— Не двигаться!

Ошеломлённо обернувшись, он увидел трёх людей в масках. Один держал охотничье ружьё, у двоих других в руках были ножи. Шэнь Цин испугался. Лу Тяньмин резко оттащил его за себя, нахмурившись:

— Вам чего надо?

— Отдавайте все деньги!

Грабители, — подумал Шэнь Цин, всё ещё не оправившись от испуга. Он обыскал все карманы, но не нашёл ни копейки. Они просто вышли после ужина прогуляться, он действительно забыл кошелёк. Лу Тяньмин лишь усмехнулся тому человеку:

— Мы вышли просто прогуляться. Денег с собой нет.

— Какой вздор! Обыскать его! — закричал один из них, и двое с ножами приблизились.

Шэнь Цин весь напрягся. Он попытался медленно отступить, но заметил, что рука Лу Тяньмина тянется за спину — к тому месту, где он всегда носил армейский нож. В скудном свете Шэнь Цин увидел, как уголок губ Лу Тяньмина задорно приподнялся. Он улыбался.

Он резко отпрыгнул на несколько шагов назад. В следующий миг Лу Тяньмин ударил ногой по

стволу ружья, развернулся, захватил его и вырвал оружие из рук грабителя. Раздались два выстрела подряд. Шэнь Цин от испуга чуть не споткнулся. Когда он снова поднял голову, с ножом остался лишь один мужчина, который в темноте беспорядочно размахивал клинком. Лу Тяньмин ловко увернулся, резко ударил прикладом по затылку нападавшего, и тот беззвучно рухнул на землю.

С тёмной полосой на лице Шэнь Цин наблюдал, как Лу Тяньмин, присев на корточки, обыскивал карманы оглушённого мужчины, прикрикивая на другого, раненого в бедро и кричавшего от боли:

— Выкладывай все деньги!

Полчаса спустя они купили йогурт и минеральную воду в небольшом магазинчике неподалёку от гостиницы. Шэнь Цин пил йогурт, медленно бредя обратно, и чувствовал внутри странную смесь эмоций...

— Плоды собственного труда всегда самые сладкие, — похлопал его по плечу Лу Тяньмин.

Вот веришь же ты всякой ерунде, — мысленно фыркнул Шэнь Цин, закатив глаза.

Они подошли ко входу в гостиницу. Хозяйка открыла им дверь, улыбнулась и вручила конверт.

Вернувшись в номер, Шэнь Цин тут же прильнул к Лу Тяньмину, наблюдая, как тот вскрывает письмо. В белом благоухающем конверте лежало сложенное приглашение, на котором иероглифы были написаны киноварью, а под ним — ещё одно письмо. Шэнь Цин, облокотившись на плечо Лу Тяньмина, читал.

[Узнав о прибытии господина Лу в Японию, я был несказанно обрадован и очень надеюсь на личную встречу с главой семьи «Зуб Дракона». Завтра вечером в порту вас встретит проводник, который приглашает Вас, Вашу семью, родственников и друзей провести неделю отдыха на острове. Пожалуйста, обязательно возьмите с собой семью.

Возможно, Вы размышляете, зачем принимать моё приглашение. Я могу лишь сказать, что если Вы действительно желаете узнать местонахождение ключа, который ищете, то у меня в руках находится тайна его местоположения. Я также скоро вернусь на остров, чтобы встретиться с Вами.

Я — китайский торговец, который некогда вёл дела в Каресе. Благодарю Вас за постоянную защиту, Вы спасли мой бизнес. Примите мою искреннюю признательность.

С уважением, Чжун Диншань.]

— Кто этот человек? — обняв Лу Тяньмина, спросил Шэнь Цин.

— Кажется... я действительно с ним встречался, — сложив конверт и скрестив руки, Лу Тяньмин погрузился в раздумья.

— Ключ, который ты ищешь... это один из тех трёх ключей, о которых ты рассказывал на острове, что могут открыть подводные руины? — смело спросил Шэнь Цин. — Ты пошёл в Тоннель Инуаки, чтобы найти следы этого ключа?

— Да, — после недолгого размышления ответил Лу Тяньмин, глядя ему в глаза. — Я считаю, что в руинах скрыта тайна, которая позволит избавиться от вируса в моём теле.

Шэнь Цин на мгновение замер, затем крепко обнял его и тихо проговорил:

— Это может остановить твои приступы боли? Тогда это действительно стоит попробовать.

— Шэнь Цин, честно говоря, я не особо боюсь смерти, — погладил его по голове Лу Тяньмин. — Однако я не хочу покидать этот мир сейчас, оставив тебя и несовершеннолетнего ребёнка в этом тёмном и жестоком мире. По крайней мере, я должен постараться выжить, чтобы своей силой защищать вас и заботиться о вас.

— Я бесконечно рад, что встретил тебя. Я никогда не думал, что Бог пошлёт мне такую сладкую и милую привязанность.

Он погладил живот Шэнь Цина. Тот впервые увидел, как эти обычно тёмные и острые глаза стали такими мягкими.

Сердце Шэнь Цина тоже растаяло, в глазах выступили слёзы. Он крепко обнял Лу Тяньмина, чувствуя, как быстро бьётся его сердце. Впервые он так ясно ощутил, что тот любит его. Не так, как молодёжь, что целый день твердит о любви, но он готов рисковать жизнью, чтобы спасти его. Шэнь Цин это помнил.

— Я поеду с тобой на остров, — прижался он к груди Лу Тяньмина.

— ... Я по-прежнему считаю, что к такому приглашению, где неизвестно, друг это или враг... нужно подходить обдуманно.

На следующий день за обедом Хэйтэн, нахмурившись, произнёс:

— Если возможно, пусть поедут только я и Хэйтэн, — сказал Лу Тяньмин, опустошив уже вторую миску риса. Шэнь Цин смотрел на него во все глаза, пока тот накладывал третью.

— Я поеду с тобой! — Шэнь Цин был недоволен. — Не вздумай всё бросать и уходить без меня! Я тоже могу помочь! Я умею стрелять снайперской винтовкой, изучал приёмы рукопашного боя! Я ещё и умею рассчитывать, как собирать плату за защиту в супермаркетах!

— Но у тебя же ребёнок.

— Что, раз у меня ребёнок, я уже гражданин второго сорта? Не важно, не важно, я еду! Я хочу быть с тобой. Если не пустишь — расстаёмся.

— Добро пожаловать. Пожалуйста, проходите в особняк.

Два часа спустя Шэнь Цин шёл рядом с Лу Тяньмином, оглядываясь на всё более удаляющийся пирс. В итоге поехали все. Управляющий особняком на острове прислал за ними скоростной катер.

Шэнь Цин, взяв Лу Тяньмина под руку, слушал, как тот разговаривает на японском с управляющим, который показывал дорогу. Подойдя к особняку, они увидели нескольких детей, которые, подпрыгивая по кругу, напевали песенку. Шэнь Цин прислушался и понял, что песенка была на китайском. Видя, как дети веселятся, он захотел расслышать слова.

— Семь демонов в ряд идут, один слишком горд, другой жаден очень, третий вечно в гневе живёт, четвёртый завистлив, пятый ленив, шестой всё ест без конца, а седьмой детей ловит.

Демоны? Шэнь Цину стало любопытно. Детские прибаутки бывают странными... Он не придал

этому особого значения и последовал за Лу Тяньмином в особняк, куда их вёл управляющий.

— Прошу вас разместиться в третьей спальне на втором этаже.

— А можно ли нам четверым разместиться по соседству? — спросил Шэнь Цин у управляющего.

— Приношу извинения, но мы одновременно принимаем и других гостей. Этот этаж уже полностью занят. Я размещу господина Хэйтэна и этого господина в спальнях на третьем этаже, — улыбнулся управляющий и поклонился.

— Тогда мы пойдём наверх, — Лор, жуя жвачку и с наушниками в ушах, похлопал Шэнь Цина по плечу. — Только ночью не слишком увлекайтесь, окей?

○

— Да замолчи ты! — Шэнь Цин покраснел. — Идите, идите! Не думай, что все такие же, как ты!

Через некоторое время, разместив вещи в комнате, Шэнь Цин осмотрелся. Очень старомодная европейская архитектура, смешанная с японским древним стилем декора, на стенах висели картины с цветами, птицами, ветром и луной. Но кровать была старого типа, двуспальная, из необработанного дерева с четырьмя столбиками, на ощупь довольно жёсткая, а одеяло было слегка сырым.

— Позвольте мне сделать необходимые пояснения.

Полчаса спустя они спустились вниз. Управляющий приготовил им обед и рассказал об истории и конструкции этого особняка.

<http://bllate.org/book/15584/1392778>